

НИКОЛАЙ КОНОВСКОЙ

Я ЧУВСТВУЮ НЕСЧАСТЬЕ МАЛЫХ СИХ...

КОГДА УМЕР ХОЗЯИН...

...И вот, когда умер Хозяин,
Набежали временщики и падальщики,
В ожидании найти
Спрятанные несметные сокровища.
Нашли:
Две пары стоптанных сапог,
Три кителя,
Патефон и несколько пластинок к нему,
Триста рублей денег —
Всё, что смог накопить оклеветанный
За всю свою жизнь.
На страну же,
Лежащую между трёх океанов,
Им сохранённую,
Оставшуюся бесхозной,
Не обратили никакого внимания.
.....
Позже, яко татки в ночи,
Раскопав могилу,
С воинского мундира
Срезали даже золотые пуговицы...

КОНОВСКОЙ Николай Иванович родился в селе Варваровка Алексеевского района Белгородской области. Окончил Литературный институт имени Горького. Автор книг "Равнина", "Твердь", "Зрак", "Врата вечности", подборок в периодической печати. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

ЗНАКИ

...Когда ж возмездье не пришло,
И мир, как свиток, не свернулся —
В гробу Иуда тяжело,
Наверное, перевернулся.

Что ж! — продано всё... Плачь — не плачь.
Но как бывали все речисты:
Плешивый, меченый, горбач,
Горбатый, трезвенник пятнистый.

И не нашёлся — пьян иль глуп —
Не слушавший пустые враки,
Кто опустил бы ледоруб
На эти проклятые знаки.

ПОНИМАНИЕ

Чем долее живу, тем обострённей
Своим звериным, внутренним чутьём
Бесчувственного отвергаясь круга,
Я чувствую несчастье малых сих:
Пичуг небесных, яростной зимой
Приговорённых к смерти; в колесе
Забот вседневных мечущихся белок,
Вертлявых хлопотуний, их одних,
Доверье к человеческой руке
Ещё не потерявших; стай собак,
Живущих во дворах товарных станций
Нечаянным и редким подаяньем
Как род людской, грехолюбивый; сук,
Голодных и чадолюбивых сук?
Своих детей смиренно отдающих
На гибель неминуемую, в глаза
Убийц детей так преданно глядящих;
Да я и сам; коль вправду, без лукавства,
Подобье человеچه Серой Шейки,
Смертельно чую беспредельный хлад
И говорю, в грядущий рок вперяясь:
“Ужель река, и небо над рекой,
И всё, что есть живого в них — замёрзнет?”

ГЛОТОК

Живы, не умерли, не походили с ума.
Сном неслучившимся более бредить не склонны...
Вот и сковало светящимся — это зима,
Беглым сиянием посеребрившая склоны.

Плоть нечувствительней, медленнее кровотоков.
Что-то забытое тшится звучать из-под спуда.
Дали немереной, горнего ветра глоток
В сердце врывается и разрывает сосуды.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР

Памяти Л. Бородина

...Всё длится и длится литературный вечер,
Вызывая во мне непонятное самому,
Почему-то возникшее
Ощущение недоумения и жалости.
С чужою помощью, к металлическому микрофону,
Один за другим,
Выходят его соратники,
Несломленные борцы с режимом,
Ещё решительнее не приемлющие режим нынешний, —
Старые, больные, немощные,
По лагерям и тюрьмам
Навсегда потерявшие здоровье,
Но взамен обретшие веру православную,
Прекраснодушные ненавистники помрачения,
Уничтоженного совсем другою силою...

Потом, на улице, вдруг неожиданно вспомнилось,
Как одна из последних блаженных дивеевских
Благословляла приходящих к ней ревнителей веры
Не добиваться безрассудно и жертвенно
Возвращения поруганной святыни:
Всё в руках Божиих —
Придёт время —
И ключи от монастыря
Вам принесут сами...

НОЧЬ

В мире затерянном, в полночи — нет ничего,
Кроме растущего, неизъяснимого чувства...
Молнией вспыхнули и обрели божество
Два истрадавшихся, два одиноких безумства.

Встала над пропастью — страстью набухшая мгла:
О, проникающе-неощутимая вещьность!..
Плавнo-податлива, дрогнула, обволокла
Плоти сжигающей, испепеляющей — вечность...

ПРОСТИ...

“Из дольного мира собирающимся на тот свет
Не взять ничего, кроме дел своих — злых или добрых”.
И вот, перед смертною бездною, робок и сед,
Стою, собиравшийся некогда сдвинуть и горы.

Не чаю, прощаю и горько роняю “прости”
Всему, что соделал невинною болью и крахом,
Остатие дни в онемевшей сжимая горсти
И бедную Родину, огненным ставшую прахом.